

В.Шмидт

Регенсбург (Германия)

СОВЕТИЗАЦИЯ И СИСТЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДИ НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА (СЕРЕДИНА 20-х – КОНЕЦ 30-х гг.)

На основі оригінальних архівних матеріалів розглянуті становлення та розвиток системи освіти серед німецького населення Казахстану в міжвоєнний період (20–30-ті рр. XX ст.).

После распада СССР со стороны казахстанского правительства последовало решение (25 октября 1990 г.) о суверенитете Казахстана, а затем (16 декабря 1991 г.) провозглашение независимости¹. Изучение истории малых народов на территории суверенного Казахстана, к числу которых принадлежат российские немцы, представляет собой несомненный интерес. Особенно важно в этом плане рассмотрение исторического прошлого немецкого народа Казахстана, который к периоду провозглашения независимости составлял 6,2% от общего населения республики. По переписи населения 1999 г. в Казахстане осталось 353,4 тысячи человек этнических немцев².

На территории современного Казахстана отдельные представители немецкого этноса появились уже в ходе присоединения края к Российскому государству и сыграли определенную роль в жизни местного населения. Но, несмотря на столь продолжительный период проживания немцев в крае, их история и культура почти не изучены. Изучение истории, демографической и образовательной ситуации среди немецкого населения Казахстана в послереволюционный период (середина 20-х – конец 30-х гг.) имеет весьма важное значение для последующей характеристики вопросов, связанных с социально-политическим положением этого народа в рамках советской государственности. Это важно также и потому, что после распада Советского Союза резко возрос приток российских немцев в Федеративную Республику Германии преимущественно из Казахстана. Надо отметить, что в немецкой историографии, занимающейся историей российских немцев, нет каких-либо обобщающих трудов по истории немцев Казахстана. В ней устоялось мнение, что появление немцев в Казахстане

и регионе Средней Азии было связано лишь со сталинскими мероприятиями по депортации народов. Однако немецкие поселения в Казахстане и Средней Азии существовали задолго до пресловутой сталинской политики «перемещения целых народов» и во многом были связаны с мероприятиями царизма в укреплении своего политического и экономического господства в крае.

Первые немецкие переселенцы в казахские степи прибывали из центральных и южных регионов России, Поволжья, где колонисты страдали от малоземелья. Во второй половине XIX в. одним из узловых вопросов внутренней жизни России оставался вопрос заселения и хозяйственного освоения окраин. К таким территориям в этот период относились Казахстан, Сибирь и Средняя Азия. Переселение внутри страны было неразрывно связано с усилившимся аграрным переселением. Установление контроля над Казахстаном давало России крупные стратегические преимущества, ибо позволяло контролировать перекресток торговых путей в Индию и Китай, однако требовало немало материальных затрат и военных усилий³.

По уложению 1868 г. все земли в Казахстане объявлялись государственной собственностью. Развитие переселенческого движения в Казахстан заставило царское правительство внести в уложение 1868 г. специальный раздел «О пользовании и владении», в котором закреплялись основные моменты наделения переселенцев землей.

Переселение немцев в Казахстан осуществлялось на общих со всеми российскими крестьянами основаниях.

Крупный поселенческий центр немецких колоний в Казахстане возник на государственных землях в Акмолинской губернии, где в 90-х гг. XIX в. немцами были образованы переселенческие поселки. В результате миграций и заселения новых территорий с иноязычным коренным населением немцы оказались в разнообразных естественно-исторических условиях, к которым они вынуждены были адаптироваться, усваивая традиционные навыки и в определенной степени язык и культуру местного населения. Нарастание революционного кризиса в России в начале XX в. вынудило царские власти полностью отказаться от традиционной политики ограничения переселений. В данный период царизм сознательно поощрял переселения на окраины безземельных и малоземельных крестьян. Таким путем господствующие круги России стремились ослабить накал классовой борьбы в центральных малоземельных губерниях и расширить базу для кулацкого землевладения. Предполагалось увеличить масштабы миграционного процесса до таких размеров, которые бы превзошли показатели высокого уровня воспроизводства населения. Новый курс переселенческой политики был окончательно оформлен законом от

6 июня 1904 г.⁴ Он освобождал переселенцев от круговой поруки и расширял льготы и пособия переселявшимся.

К началу XX в. в регионе Поволжья проживало 75 000 немецких крестьян, нуждающихся в изменении своей экономической ситуации, а именно нуждающихся в получении земельных участков в свое пользование. Из поволжских колоний в конце XIX в. в связи с периодическими неурожаями началось массовое миграционное движение⁵. Если в первые десятилетия XIX в. число этнических немцев в казахских степях было незначительным, то в 80–90-х гг. XIX в. процесс миграции российских немцев в Казахстан усилился⁶. К началу XX в. на территории Казахстана уже имелось 110 немецких поселений, в основном возникших в северо-западных областях Казахстана. Переселение немцев в Казахстан стало возможным в результате специального указа царского правительства от 13 июля 1889 г. «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли», по которому разрешалось добровольное переселение из районов Европейской России.

В законе впервые говорилось о льготах и помощи переселенцам. Они освобождались от уплаты казенных сборов и арендных платежей в Европейской России на 2 года, за Уралом – на 3 года полностью, а в последующие три года получали отсрочку в отбывании воинской повинности. Данный закон стимулировал миграционные настроения у российских немцев. В 1890 г. Министерство внутренних дел России окончательно легализовало переселение в Казахстан, а в дальнейшем строительство Транссибирской железнодорожной магистрали создало необходимую материальную основу для последующих широкомасштабных миграций немцев в Казахстан. В материалах Первой Всероссийской переписи населения Российской империи 1897 г. зафиксировано, что на территории региона имелось 2 613 немцев. Из общей численности осевших немецких переселенцев 600 немцев (30%) проживали в городах, а 2 013 человек, или 70% – в сельской местности⁷. С 1892 по ноябрь 1910 г. в Акмолинскую губернию было переселено 19 822 лиц немецкой национальности, в результате этого переселения в одной Акмолинской губернии было образовано 46 немецких переселенческих сел. Общая численность немецких переселенцев в Казахстан перед Первой мировой войной определяется 63,5–64 тыс. человек⁸.

Развитие немецкой школы в Казахстане началось еще в дореволюционный период и было связано с образованием немецких колоний в северных областях Казахстана, преимущественно в Акмолинской губернии.

Процесс организации немецкой школы в Казахстане имел свои особенности. Организация школы в новых поселках была неотложным делом немцев-переселенцев. В районах переселения немцы сохраняли свое

традиционное уважительное отношение к школе и, несмотря на задолженность по переселению, они уделяли огромное внимание развитию школ в переселенческих поселках. Особенно процесс миграции немцев за пределы старых колоний усилился в период после первой русской революции (1905), когда в рамках столыпинской аграрной реформы (1906) появилась возможность заселения новых земель на Востоке. Тем не менее политика крестьянской колонизации оставалась центральным вопросом национальной политики царизма в Казахстане и после поражения первой русской революции. Столыпинская реформа стала побудительным толчком к переселению в казахские степи. Наделение переселявшихся крестьян в казахские степи производилось за счет насильственной конфискации казахских земель, причем царизм обосновывал свою идею стремлением перевода казахского населения с кочевого образа жизни к оседлому⁹.

Поток внутренней миграции немцев в регионы Казахстана, Средней Азии, Сибири продолжался вплоть до начала Первой мировой войны и по своей сущности носил во многом неорганизованный характер. Однако целью предлагаемой статьи является раскрытие особенностей формирования политики как центральных, так и местных партийных и административных органов Казахстана в организации и решении проблем национальных меньшинств в регионе в период установления советской власти, преимущественно в сфере народного образования. Смена общественно-политического строя, происшедшая в России в 1917 г. и начавшиеся после этого социально-экономические преобразования радикальным образом отразились на жизни народов страны в целом и населения региона Казахстана и Средней Азии, в частности.

Как известно, национальный вопрос являлся одним из основных политических вопросов еще в период Февральской революции 1917 г. и в последующие годы. И послефевральское движение народов России представляется наименее освоенной темой. Советские авторы некоторое время отождествляли его с «буржуазным национализмом» и «сепаратизмом». В действительности в основе движения нерусских этносов 1917 г. лежали достаточно элементарные посылки. В период 1917 г., а именно в период после Февральской революции, проявилось тяготение народов к региональной самостоятельности, а вовсе не к национально-территориальной государственности. Приход большевиков к власти не означал скорого решения национального вопроса, наоборот, вплоть до распада Советского Союза этот вопрос оставался неразрешенным.

Во взглядах Сталина по национальному вопросу присутствовали также воззрения о политике партии в отношении национальных меньшинств, что позже нашло отражение в создании культурно-территори-

альных формирований немцев и других представителей национальных меньшинств бывшего Советского Союза. Несмотря на провозглашение лозунга самоопределения и равноправия народов после свержения царизма национальный вопрос оставался одним из основных вопросов в политике Советского государства.

Политика советизации прежде всего означала укрепление советской национальной государственности, рост политической активности масс, развитие экономики и культуры, коренизации советского аппарата. Политика советизации среди немецкого населения Казахстана началась прежде всего в области его административно-правового положения. В начале 1923 г. в Казахстане проводились выборы в сельские, волостные, уездные и губернские советы. В марте 1923 г. для этой цели были учреждены должности уполномоченных по немецким делам при Казахском Центральном исполнительном комитете (КазЦик), а также уездных, губернских исполкомах. Одной из основных задач вновь учрежденного института уполномоченных по немецким делам на начальном этапе были следующие: изучение и разработка наиболее важных вопросов, связанных с немецким населением в Республике Казахстан, его учет, взимание единого сельскохозяйственного налога, а также решение вопросов их земельного устройства. В функции вновь созданного института входило решение только чисто административно-хозяйственных задач.

Для успешного решения политики советизации среди немецкого населения Казахстана огромную роль играло проведение новой политики в области просвещения среди национальных меньшинств. Уже в первых программных документах большевистской партии и советского правительства, а также в ряде других законодательных актов как центральных, так и местных партийных и исполнительных организаций обращалось особое внимание на декларацию равных прав всех народов на их культурное развитие и образование. Об этом свидетельствует один из первых документов советской власти в этой области – постановление Народного комиссариата просвещения «О школах национальных меньшинств» от 31 октября 1918 г., в котором провозглашалось, что «все национальности, населяющие РСФСР и другие национальные окраины бывшей царской России, пользуются правом организации обучения на своем родном языке на обеих ступенях единой трудовой школы и в высшей школе»¹⁰. Бесспорно, что развитие просвещения среди немецкого населения Казахстана протекало в контексте общенациональных процессов в советском государстве, в том числе в сфере народного образования. Однако такое движение в общем русле становления и развития единой советской системы народного образования не исключало наличие региональной или национальной специфики. Для успешного реформирования старой

школьной системы и построения новой советской системы просвещения требовались значительные финансовые средства, которых в государственном и местном (республиканском) бюджете катастрофически не хватало. В связи с этим партийные и советские органы развернули пропагандистскую деятельность среди широких слоев населения с призывом оказать всяческую материальную и финансовую помощь в деле школьного строительства.

Большевистская партия рассматривала строительство советской школы в Казахстане среди национальных меньшинств республики как важнейшее условие на пути ликвидации фактического неравенства ранее угнетенных паризмом народов. Не случайно в материалах партийных съездов отмечалось, что «нужно усилить внимание к патриотическому проведению ленинской национальной политики, изживанию элементов национального неравенства и широкому развитию национальных культур народов Советского Союза»¹¹. В густо населенной немцами Акмолинской области Казахстана большое внимание уделялось организации и руководству по созданию и функционированию немецкой национальной школы.

Еще 31 марта 1922 г. было послано письмо от отдела народного образования Акмолинской области в Немецкое центральное бюро при КазЦДКе, где говорилось, что «в Акмолинской губернии имеется всего 7 немецких школ первой ступени с охватом учащихся 286 человек»¹². В этом письме также сообщалось о необходимости оказания всемерной поддержки развитию сети школ в среде немцев. В мае 1922 г. ЦК РКП(б) обратился с письмом «К коммунистам Киргизской Республики», подписанным Сталиным. В письме отмечалось, что в казахстанской партийной организации основы национальной политики партии еще не усвоены полностью, продолжается борьба колонизаторских и националистических элементов против линии партии, которая отвлекает партийные организации от живого дела¹³.

В различные периоды развития системы народного образования для национальных меньшинств Казахстана были и особенности и конкретные мероприятия советских и партийных органов. Надо отметить, что, несмотря на существенные различия в этих периодах, все мероприятия руководящих органов во многом сводились только к декларативной деятельности, нашедшей свое отражение в идеологии, что на практике фактически не реализовалось или реализовалось в недостаточной степени. Еще в августе 1921 г. на совместном заседании комиссии Народного комиссариата просвещения Киргизской Республики¹⁴ было утверждено специальное положение, направленное на организацию и обеспечение конкретной деятельности в создании системы народного образования среди национальных меньшинств края. Согласно этому положению с

февраля 1922 г. при коллегии Народного комиссариата просвещения был создан Совет национальностей. Цель и задачи этого учреждения сводились к координации местных органов власти в вопросах национальной политики, которые мало уделяли внимания или же проводили не совсем правильную политику в организации системы народного просвещения в среде национальных меньшинств¹⁵.

В одном из писем февраля 1922 г., направленного в коллегию Народного комиссариата просвещения Киргизской Республики, писалось следующее: «Весьма низкий культурный уровень населения республики показывает процент неграмотности, исходя из материалов демографической переписи 1920 года. Неграмотность русского и украинского населения с прочими мелкими народами по числу национальностей составляет 78,3%, киргиз (казахов) 98,1%, татар 75,2%, немцев 73,8%, что в свою очередь создает крайне неблагоприятную почву для развития народного образования в их среде»¹⁶. Вопросы, связанные с развитием народного образования, не только обсуждались в местных партийных и советских органах, но также были вынесены на обсуждение на всероссийском уровне.

Состоявшийся в январе 1923 г. Всероссийский съезд национальных меньшинств в своих материалах подчеркнул важность мероприятий, проводимых советской властью в области народного образования среди национальных меньшинств, а также важность в активизации этой политики. В материалах съезда отразились важнейшие задачи и направления в деятельности местных партийных и советских организаций в формировании системы народного образования. В частности, отмечалось, что «в областях, районах с компактным населением национальных меньшинств необходимо организовать специальные учебные учреждения для данных национальностей, в которых преподавание ведется на их родном языке и преподавательский состав этих учреждений должен формироваться из представителей национальностей, говорящих на родном языке по отдельной взятой национальности»¹⁷. Укреплению школьной сети в Казахской АССР всемерно содействовало правительство РСФСР. В докладе ЦИК республики IV Всеказахскому съезду Советов (январь 1924 г.) указывалось, что ввиду крайней слабости губернских бюджетов Казахстана часть школ и других учреждений культуры, состоящих в Российской Федерации на местном бюджете, переводятся в Казахстане на государственный бюджет. С 1923 г. расширяется сеть школ, улучшается материальное положение учителей. В 1923/24 учебном году число школ 1-й ступени выросло на 15%, смешанных тоже на 15%»¹⁸.

В отчете культурно-просветительских учреждений Казахстана за 1923/24 учебный год председателю Совета национальных меньшинств

отмечалось, что «всего школ национальных меньшинств по Казахстану 117, из них 56 татарских, 56 немецких, 11 украинских и 2 эстонских. Преподавание в школах всех национальных меньшинств, за исключением значительной части украинских школ, ведется на родном языке»¹⁹.

В отчете также отмечалось, что «в самых благоприятных материальных условиях находились немецкие школы, но и в них имелись недостатки, так как вопросам общественно-политического воспитания детей в немецких школах уделялось мало внимания»²⁰. Эти мероприятия были осуществлены главным образом в 1923/24 учебном году и завершились в начале следующего учебного года. В докладе Совета по просвещению национальностей казахского и русского языка за 1924 г. отмечалось о необходимости усиления работы по организации школьного дела среди немецкого населения Казахстана. В частности, в этом документе писалось: «Кроме основного ядра – казахского и русского населения Казахстана, имеется целый ряд малых национальностей: украинцы, татары, немцы, узбеки, дунгане и прочие национальности. Из них наиболее крупную цифру представляют украинцы – около 1 млн, татары – около 600 тыс., немцы – около 100 тыс. человек. В связи с многочисленностью данных национальных групп Народный комиссариат просвещения Казахской АССР наметил конкретные мероприятия в организации школьного дела среди этих национальностей»²¹. В отчетном докладе Народного комиссариата просвещения Казахской АССР за 1924 г. было указано, что успехи, достигнутые в организации сети школьных учреждений для различных национальностей республики, имели следующие цифровые показатели: «Школ 1-й ступени среди национальных меньшинств Казахстана имеется среди следующих национальностей: татарских – 32, немецких – 56, эстонских – 2, украинских – 2; школ 2-й ступени: татарских – 1, немецких – 1. Количество в них учащихся пока конкретно не выяснено, но по приблизительным данным татарское детское население обслуживалось национальными школами в размере 20%, немецкое – 50%, эстонское – 50%, украинское – 0,02%»²².

Для успешного решения проблем в сфере народного образования среди немцев Казахстана и других национальных меньшинств республики в 1924 г. при КазЦике и Народном комиссариате просвещения Казахской АССР, также губернских и уездных отделах народного образования был учрежден особый управленческий аппарат, состоящий из уполномоченных и инструкторов по делам национальных меньшинств и их национальных школ. В задачу уполномоченных по делам немецких школ при КазЦике входило укрепление сети немецких школ в республике, политическое и методическое руководство, кадровые вопросы, обеспечение школ учебными пособиями, контроль за учебно-воспитательной работой

и т.д. В 1924 г. председатель Акмолинского областного управления народного образования Сагдеев отмечал в своей докладной записке на имя председателя КазЦика, что «работа по организации и образованию национальных меньшинств, и прежде всего немцев, до сих пор стоит не на должном уровне и что она протекает очень медленно и в самых тяжелых условиях.

Также отмечалось, что основной причиной такой постановки дел являлось отсутствие специальных представителей по делам национальных меньшинств при губернских отделах народного образования еще с конца 1921 г.»²³ Исходя из создавшейся ситуации, областной отдел народного образования Акмолинской области в сотрудничестве с губернским советом по делам национальных меньшинств наметил конкретные мероприятия на новый 1925/26 учебный год: 1) выехать в Петропавловский и Кокчетавский уезды для постановки работы культурно-просветительских учреждений в 7 украинских, 4 мордовских, 4 немецких деревнях и селах; 2) окончательно укрепить советы национальных меньшинств на местах; 3) открыть в Кокчетаве и в Петропавловске по одной школе-семилетке для немецкого и мордовского населения, а также для украинцев школы 1-й ступени²⁴.

Интересны также материалы Народного комиссариата просвещения по Совету национальных меньшинств и его деятельности за 1925/26 учебный год. В материалах были намечены конкретные мероприятия в области социального воспитания, а также политического просвещения национальных меньшинств Казахстана. В частности, в этом документе говорилось следующее: «1. В области социального воспитания: а) разрешить вопрос по переводу школ на материнский язык украинцев, мордвы, немцев, уйгур и татар; б) организовать рабочие местные бюро по разработке и введению программы обучения применительно к местным условиям национальных меньшинств. 2. По политическому просвещению: а) провести кампанию по вовлечению национальных меньшинств в общество «Долой неграмотность»; б) укрепить существующие национальные отделы при партийной школе, выяснить вопрос о введении родного языка национальных меньшинств вообще; в) наладить клубную работу, поставить вопрос об организации клубов национальных меньшинств, ведя борьбу с религиозным духовенством и клерикализмом»²⁵. Советские и партийные учреждения Казахстана в середине 20-х гг. уделяли огромное внимание работе по политическому просвещению национальных меньшинств. Так, например, 22 октября 1925 г. состоялось заседание коллегии Народного комиссариата просвещения Казахской АССР. В материалах этого заседания отмечалось, что «в политико-просветительской работе среди национальных меньшинств республики наметился определенный сдвиг. Также намечалось усилить эту работу среди национальных

меньшинств, преимущественно среди немцев республики»²⁶. Практически во всех архивных документах, касающихся вопросов культурно-просветительской работы среди национальных меньшинств по областям Казахстана, отмечался ее недостаточный уровень. Так, например, в информационном письме губернского отдела народного образования по Кустанайской губернии за период с 1 сентября по 15 января 1925 г. отмечалось следующее: «Что касается работы среди национальных меньшинств, то тенденция культурно-просветительской работы на их родном языке обстоит неудовлетворительно. И эта работа сильно затруднена тем, что национальные меньшинства, которые на этот период составляют 10 903 человека, разбросаны по всей обширной территории губернии, к отдельным населенным пунктам, которые не охвачены данной работой, относятся немецкие населенные пункты в сельской местности»²⁷.

В 1925 г. в уездах Кустанайской области: по Кустанайскому уезду имелось 1 татарская и 2 немецкие школы с 6 педагогическими работниками; по Федоровскому уезду – 1 немецкая школа с 2 педагогическими работниками; по Денисовскому уезду – 3 немецкие школы с 4 педагогическими работниками. Общее количество учащихся, охваченных немецкими школами по уездам, составляло 90 человек²⁸. Для успешной работы в организации народного образования среди малых народов Казахстана на состоявшемся 8 октября 1925 г. заседании коллегии Народного комиссариата просвещения Казахской АССР обсуждался вопрос о создании специальных отделений при педагогических вузах для национальных меньшинств республики. В протоколе состоявшегося заседания предлагалось следующее: «а) проект постановления СНК о национально-лингвистических отделениях при педагогических вузах, утвержденный 22 сентября 1925 г., внести на рассмотрение в Совнарком; б) считать организацию национально-лингвистических отделений первым шагом в деле развития высшего педагогического образования для национальных меньшинств»²⁹.

Будучи густонаселенной областью, Акмолинская область, где проживало наибольшее количество немецкого населения республики, находилась под пристальным вниманием советских и партийных органов Казахстана. Республиканские органы интенсивно субсидировали развитие системы школьного образования в данном регионе. Только в 1925 г. в Акмолинской области вновь было открыто 5 новых немецких школ, в которых преподавание велось на родном языке³⁰. Исходя из заинтересованности партийных и государственных органов в усиленном развитии школьной сети среди национальных меньшинств в Акмолинской области, велся также учет педагогических кадров для национальных школ.

В одном из архивных документов имеются сведения, что всего по области учителей национальных школ насчитывалось 230, из них казахов – 117, немцев – 10, татар – 4, эстонцев – 1³¹. Однако наличие педагогического состава в национальных школах не соответствовало общим требованиям трудовой политехнической школы, так как требовалась срочная и специальная подготовка этих учительских кадров.

В первые годы советизации среди немецкого населения Казахстана в сфере народного образования стояла задача не только развертывания школьного строительства, но и ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения. Надо отметить, что еще в середине 20-х гг. острой и наиболее важной проблемой в строительстве национальных школ для национальных меньшинств Казахстана являлась нехватка квалифицированных учителей, так как не было специальных педагогических училищ, техникумов или институтов, подготавливающих преподавателей с немецким языком обучения. Развитие немецкой школы в Казахстане в начале 20-х гг. сыграло большую роль в распространении немецкого языка среди молодежи Казахстана. Поэтому в середине 20-х гг. ввиду тяжелого экономического положения, недостаточного числа школ, чрезвычайной загруженности учительского состава вопрос полного охвата начальным образованием немецких детей в Казахстане все-таки не был решен.

В этот период острым оставался также вопрос обеспечения немецких школ учебными программами, методическими разработками, учебниками, книгами для чтения. Несмотря на все трудности начального этапа, ко второй половине 20-х гг. были в целом заложены основы сети начальных школ. Одним из острых и дискуссионных вопросов просвещения немцев Казахстана в 20-х гг. являлся вопрос о языке обучения. В 1923 г. начался перевод школ на родной язык обучения. Заметные достижения в деле просвещения национальных меньшинств в РСФСР и других национальных республиках, в том числе и в Казахстане, достигнутые в первые годы советской власти, требовали закрепления и проведения целого ряда мероприятий по дальнейшему развитию и развертыванию просветительской работы в целях поднятия культурного уровня этих народов. В связи с этим 18 июня 1926 г. Совет народных комиссаров (СНК) принял специальное постановление «О просветительской работе среди национальных меньшинств в РСФСР».

В нем закреплялось решение о планомерном улучшении и расширении сети школ 1-й ступени в целях осуществления всеобщего обучения; открытия необходимого количества педагогических учебных заведений для национальных меньшинств; составление плана развертывания сети профессионально-технических школ и техникумов в районах с компакт-

ным населением национальных меньшинств; учитывались в должной мере интересы национальных меньшинств при мероприятиях по подготовке и повышению квалификации культурных работников; намечалось усилить состав местных органов народного образования работниками национальных меньшинств; предпринимались меры по ликвидации неграмотности среди взрослого населения.

Согласно данному постановлению Народный комиссариат просвещения и Народный комиссариат финансов РСФСР, а также Советы народных комиссаров автономных республик, областные и губернские исполкомы должны были при составлении и рассмотрении плана и смет, начиная с 1926/27 гг., предусматривать соответствующие ассигнования на вышеуказанные культурно-просветительские мероприятия в среде национальных меньшинств. Постоянное наблюдение за состоянием просвещения среди национальных меньшинств и за выполнением планов просветительской работы среди них поручалось Народному комиссариату просвещения РСФСР, Народному комиссариату рабоче-крестьянской инспекции и Народным комиссариатам автономных республик³². В начале 30-х гг. главной задачей в области народного образования стало проведение политики, направленной на получение населением всеобщего обязательного начального образования. Начало 30-х гг. в сфере просвещения немцев Казахстана можно охарактеризовать увеличением численности национальных немецких школ, ростом контингента учащихся, пополнением учительских кадров для немецких национальных школ в Казахстане.

В 1936 г. была принята новая Конституция СССР, которая зафиксировала построение социализма в стране. Как и по всей стране, в Казахстане к этому времени сформировалась советская система образования. К началу 30-х гг. была решена в целом задача введения всеобщего обучения, а начиная с 1931/32 учебного года во всех городах, рабочих поселках и крупных совхозах и 26 районах республики был введен 2-летний всеобщ.

Однако планы развертывания просвещения и образования немцев Казахстана были прерваны постановлением ЦК ВКП(б) «О реорганизации национальных школ» от 21 января 1938 г., которое было продублировано одноименным постановлением ЦК КП(б) Казахстана за №049-60 от 8 апреля 1938 г. В нем, в частности, говорилось: «ЦК КП(б) Казахстана считает установленным, что буржуазные националисты, орудовавшие в органах народного образования Казахстана, насаждали особые национальные школы (немецкие, болгарские, корейские и др.), превращая их в очаги буржуазно-националистического, антисоветского влияния на детей»³³. Признавая дальнейшее существование особых национальных

школ и особых отделений при обычных советских школах вредными и в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 24 января 1938 г. «О реорганизации национальных школ», ЦК КП(б) Казахстана постановило: «Реорганизовать существующие в Казахской ССР особые национальные школы: немецкие, корейские, татарские, чувашские, армянские и др. в советские школы обычного типа, а также ликвидировать существующие при обычных школах особые национальные отделения»³⁴. Указание партии было принято к исполнению и 13 апреля 1938 г. правительство Казахстана приняло постановление за №353 «О реорганизации национальных школ», которое стало руководством в деятельности Народного комиссариата просвещения Казахской ССР³⁵. Так называемые реорганизации заключались по сути в ликвидации всей построенной в годы советской власти системы образования на национальных языках и прежде всего школьного образования для национальных меньшинств.

Во исполнение постановлений ЦК КП(б) Казахстана от 8 апреля 1938 г. и СНК Казахской ССР от 13 апреля 1938 г. о реорганизации особо национальных школ в школы обычного типа Народным комиссариатом просвещения Казахской ССР было дано указание местным отделам народного образования о проведении данной реорганизации. Специальным письмом Народного комиссариата просвещения были даны заведующим областным отделам народного образования конкретные указания о порядке осуществления этого мероприятия; в сущности предлагалось провести разъяснительную работу среди населения данных национальностей, наметить реорганизацию каждой особо национальной школы с учетом желания родителей и учащихся в отношении выбора языка дальнейшего обучения (русский или казахский), размещение учащихся по школам и обеспечение преподавателями. В ходе этой кампании областным отделам народного образования было предложено к 15 мая 1938 г. представить на утверждение в Народный комиссариат просвещения план по реорганизации каждой конкретной национальной школы. Реорганизации подверглись в общей сложности 377 национальных школ всех уровней, в том числе: немецкие – 125, корейские – 118, уйгурские – 67, татарские – 18, дунганские – 7, узбекские – 17, тюркские – 3, армянские – 5, курдские – 4, кумыкские – 3, а также действовавшие по одной чеченская, латышская, азербайджанская, таджикская, еврейская, эстонская, грузинская, алтайская, болгарская и чувашская школы³⁶.

К сожалению, архивные материалы не содержат сведений о каком-либо массовом недовольстве и протесте немецкого и других народов национальных меньшинств против директивного постановления, направленного на ликвидацию национальных школ. В связи с реорганизацией особых немецких, дунганских и корейских школ в советские школы

обычного типа, а также ликвидацией существующих при обычных советских школах особых национальных отделений ликвидировали в городе Алма-Ате дунганское и в городе Казалинске корейское педагогические училища, а также немецкое отделение при Петропавловском русском педагогическом училище, уйгурское педагогическое училище в городе Джаркенте (в советское время город Панфилов) реорганизовали, переводя его на учебные планы и программы советских педагогических училищ обычного типа с преподаванием на казахском или русском языке³⁷. Таким образом, нужно отметить, что в истории просвещения немцев в Казахстане в 20-х – середине 30-х гг. имелись как значительные достижения, так и невосполнимые потери. Развитие школьного дела среди немцев происходило в контексте общего хозяйственного развития в республике, когда определяющим фактором была административно-командная система управления всеми процессами в советской стране. Изучение политики советизации и ее влияния на развитие национального образования среди немецкого населения Казахстана во многом еще нуждается в дальнейшей разработке и привлечении архивных материалов, так как в большей степени способствует пониманию эпохи тоталитаризма в Советском Союзе периода конца 20-х – начала 30-х гг. Данная работа является началом, но не исчерпывающим материалом в раскрытии этого многогранного процесса.

Примечания

¹ Wolf M., Frank A. Kasachstandeutsche ohne Zukunft // Außenpolitik. – 1993. – N.2. – S.154.

² Дедерер А. Мы работаем в интересах народа, живущего теперь по разные стороны границ, но имеющего общие нервы, кровь и плоть: Доклад на 4-м Конгрессе немцев Республики Казахстан, 7 декабря 2001 г. // <http://rusdeu.narod.ru/main/dederer2.htm>.

³ См.: *Национальная политика* России: история и современность. – М., 1997. – С.113.

⁴ См.: Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е гг. XIX века – 1917). – М., 1986. – С.92.

⁵ См.: Кабузан В. Русские в мире. Динамика численности и расселения (1719–1989). Формирование этнических и политических границ русского народа. – СПб., 1996. – С.184.

⁶ Rohrbach P. Deutsche Volkstum als Minderheit. – Berlin, 1926. – S.76.

⁷ Лайгер М.П., Кригер В.Э. География расселения и социально-экономическая характеристика немецкого населения Казахстана в конце XIX века // Вестник АН Казахской ССР. – 1988. – №11. – С.79–81.

⁸ См.: Ерофеева И.В. Типы миграций немцев в Казахстан в дореволюционный период // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы международной научной конференции. – М., 1998. – С.166.

⁹ *Национальная политика* России... – С.127.

- ¹⁰ *Собрание декретов и постановлений Рабочего и Крестьянского правительства по народному образованию.*— М., 1919–1920.— Вып.1–2.— С.41.
- ¹¹ *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.*— М., 1954.— Ч.3.— С.22.
- ¹² *Центральный государственный архив Республики Казахстан.*— Ф.Р-81, оп.1, д.553, л.16.— Далее: ЦГА РК.
- ¹³ *Образование СССР.*— М., 1949.— С.230–231.
- ¹⁴ До 1925 г. территория современного Казахстана называлась Киргизской Советской Автономной Республикой.
- ¹⁵ *ЦГА РК.*— Ф.Р-81, оп.1, д.553, л.53.
- ¹⁶ Там же.— Д.993, л.60.
- ¹⁷ Там же.— Д.551, л.12–14.
- ¹⁸ *Отчет правительства Киргизской (Казахской) АССР пятому Всекиргизскому (Всеказахскому) съезду Советов.*— Кзыл-Орда, 1925.— С.65.
- ¹⁹ *ЦГА РК.*— Ф.Р-81, оп.1, д.566, л.47–48.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же.— Д.1155, л.7.
- ²² Там же.— Л.8.
- ²³ Там же.— Д.1157, л.20.
- ²⁴ Там же.— Л.29.
- ²⁵ Там же.— Ф.Р-962, оп.1, д.1418, л.16.
- ²⁶ Там же.— Ф.Р-81, оп.1, д.1004а, л.46.
- ²⁷ Там же.— Д.1162, л.7.
- ²⁸ Там же.— Л.8.
- ²⁹ Там же.— Д.1004а, л.42.
- ³⁰ Там же.— Ф.Р-5, оп.13, д.214, л.7–8.
- ³¹ Там же.— Л.21.
- ³² *Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР.*— 1926.— №37.— С.294.
- ³³ *ЦГА РК.*— Ф.Р-1692, оп.2, д.137, л.5–7.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Там же.— Оп.1, д.137, л.5–7.
- ³⁶ Там же.— Д.128, л.29–30.
- ³⁷ Там же.— Л.32–33; *Симбаев А.И.* История развития советской школы в Казахстане.— Алма-Ата, 1962.

Надійшла до редколегії 17.11.03